

‘Это был сон? Просыпаюсь ли я сейчас?’. Когда Рой окончательно оправился от вируса Ледяного озера, он смутно помнил то волнующее ощущение, которое испытывал тогда. Он был шелковисто-гладким и восхитительно пухлым. ‘Что случилось?’

Коралл вела себя так, словно ничего не произошло. Как обычно, она дразнила его, к большому облегчению Роя, но в то же время он был подавлен. ‘Наверное, мне все привиделось.’

Затем последовала неделя отдыха. Он использовал это время для изучения основ магии под руководством Коралл, но без особого эффекта. Зато он узнал кое-что об энергии хаоса. Как только он восстановил свои жизненные силы, пришли третья и четвертая вирусные инфекции. После того, что произошло до этого, инфекции не доставили Рою особых хлопот. После четвертой инфекции его иммунная система была полностью перестроена, кожа стала более гладкой, черты лица – более резкими, а жизненная сила – более сильной.

Коралл проверила его с помощью магии, убедившись, что он в отличном состоянии для испытания.

Прошло два месяца и восемнадцать дней с тех пор, как Рой пришел в храм. Утро было прекрасным, и капли росы падали с листьев на землю, впитываясь в землю. Коралл и Рой отправились в лабораторию для заключительной части испытания – Испытания травами.

Коралл велела Нэннеке, Иоле и даже Лето держаться подальше от лаборатории. Если испытание закончится неудачей, то для Роя все будет кончено. Но перед этим Деннис Кранмер пришел к Лето с заказом, и Рой отдал Гвихир ведьмаку. О деталях заказа он узнает только после испытания.

Дверь плотно закрылась, затем Коралл щелкнула пальцами, и в углах зала зажглись яркие лампы, осветив лабораторию. На операционном столе в ряд были разложены несколько пустых бутылок, а на них лежали какие-то материалы. Среди них были спинномозговая жидкость вилохвостов, ядовитые железы мантикор и языки бруксы-альбиноса. Также там были такие травы, как переступень, скороцель и мандрагора.

А потом Коралл сказала: «Рой, напоминаю. То, через что ты прошел раньше, было лишь процессом, чтобы построить фундамент для третьего шага. Это будет самая трудная и самая важная часть. Большинство начинающих ведьмаков терпят неудачу на этом этапе. Ты должен быть готов встретить боль лицом к лицу».

Рой спокойно кивнул. Он думал, что вирус был самой трудной частью, поэтому третья часть должна быть пустяковой.

«Но перед этим ты должен сделать выбор» – она облизала губы. – «Согласно рецепту Лето и... "Дополнительному исследованию испытания трав" Литты Нейд, есть три зелья, которые ты должен принять, а именно: слезы матери, сок дикой травы и сок копыеносца. Ты можешь выбрать концентрацию, которую хочешь принять. В самой низкой концентрации в них будет меньше красных, зеленых и синих мутагенов, смешанных в соотношении два к двум к одному. В средней концентрации будут обычные мутагены, а в большей – три больших мутагена, включая синий мутаген, который ты получил из Лешего.»

«А концентрация зелий влияет на эффект усиления?» – спросил Рой.

«Да, и чем больше его концентрация, тем более смертельным он будет для тебя. Выбор за тобой» – она поджала губы. – «Тебе следует принять зелья низкой концентрации, или, в крайнем случае, средней. С твоим нынешним телосложением ты должен пройти испытание».

Рой отказался от рекомендации: «Я возьму зелья высокой концентрации». Его полоска опыта была заполнена, так что он мог снова активировать полное восстановление. Если бы он не рискнул, это повредило бы его перспективам в жизни.

Перед Коралл стояла дилемма. Она была напряжена, и ей хотелось отговорить Роя, но, когда она попыталась что-то сказать, она заколебалась и вздохнула. Она сделала несколько магических кругов в воздухе и запела, после чего бутылки и ингредиенты взлетели в воздух. Магический свет превратился в невидимую руку, создающую на месте Отвар трав.

Рой выпил несколько зелий. На вкус они были горькими, прогорклыми, кислыми и какими-то неопишуемыми. Когда он закончил, Рой отрыгнул, затем прищурился, его глаза потеряли фокус. Он упал на операционный стол и начал бормотать тарабарщину.

«Как ты, Рой?» – Коралл прижалась ближе, в голосе звучало беспокойство.

«Коралл... Литта Нейд...» – его язык распух, и речь была невнятной. Он позвал ее, и она подошла еще ближе.

«Я здесь»

«Ты...» – он рыгнул. – «Ты знаешь Геральта из Школы Волка?»

«Почему ты вдруг заговорил о нем?» – Коралл нахмурилась с отвращением. «Он бывший парень Йеннифер, и к тому же бесстыдный бабник», – прокомментировала она.

«Лето... Он перешел черту. Я продолжал двигаться, делая сальто назад, блокируя атаки, перекачиваясь и даже кружась. Я... я не цирковой артист» – Рой спускался по спирали по лестнице иллюзий, извергая бред на ходу. – «Я... я куплю поместье... И тогда... И тогда я сделаю... сделаю его уборщиком. Он будет чистить... чистить все туалеты».

Это заставило Литту радостно засмеяться, затем она похлопала его по щекам: «Я расскажу ему об этом, когда у меня будет возможность»

Голос Роя прервался, а затем он потерял сознание. Коралл потрогала его лоб. Он был горячим.

Затем его начало рвать, окрашивая землю остатками пищи и крови. Вонь заставила Коралл нахмуриться. Она сжала кулаки, ее руки дрожали.

Это был еще не конец. Рой открыл глаза и выглядел безумным. Его глаза налились кровью, и он схватил Коралл за руку, бормоча: «Не оставляй меня».

«Не оставляю. Я всегда буду здесь» – она колебалась мгновение, затем обняла его, поглаживая по спине. Она посмотрела на него, и Рой снова стал спокойным.

Но ненадолго.

Он напрягся, а затем начал биться в конвульсиях. Нечленораздельные крики и бульканье раздавались по всей лаборатории, а когда он перестал кричать, из него начала пениться кровь. Его лицо стало багровым, глаза расфокусировались. Припадки продолжались некоторое время, повторяясь каждые пару часов или около того. На десятый день они прекратились, и Рой впал в кому. Его глаза были расфокусированы, руки крепко вцепились в рубашку, корчась и цепляясь за что-то. Его дыхание становилось все жестче и громче, а холодный, липкий, прогорклый пот заливал все его тело.

Через полмесяца Коралл снова напоила его зельями, вызывающими судороги. После этого у него началось кровотечение из носа, он стал непрерывно кашлять, и его рвало без остановки, хотя он мог откашливать только желчь и воду.

Через месяц кровь и пот Роя стекали на землю, и он начал терять все волосы. Сначала это были брови, затем волосы. В конце концов, он стал таким же лысым, как Лето. И у его головы, вероятно, было более светлое будущее, чем у всех нас.

После этого Рой перестал двигаться, ибо был изможден. Он был словно труп. В течение следующих нескольких дней состояние не улучшалось. Несмотря на то, что он обильно потел, он все еще был очень горячим. Пульс был нормальным, хотя и медленней, чем у большинства людей.

После двухмесячного пребывания в таком состоянии в операционной вспыхнул золотой свет, и исхудавшее тело Роя почти сразу стало полнее.

Затем он открыл глаза, но они уже не были человеческими. Они были темно-золотистого оттенка, а зрачки представляли собой горизонтальные щели, как будто принадлежали зверю.